
НОВЫЕ ГЕРОИ

ОЛЕГ ЛЬВОВ

ПРОКЛЯТАЯ РОТА

**ЭКСМО
МОСКВА
2013**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 89

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Бондаря*

Львов О.

Л 89 Проклятая рота : фантастический роман /
Олег Львов. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Новые
герои).

ISBN 978-5-699-67787-0

Воспитанник детского дома Василий родился под счастливой звездой. А все благодаря тренеру, который обнаружил в нем талант баскетболиста. Дела шли в гору. Спонсоры баскетбольной команды подарили Василию айпад. В случае удачной игры на чемпионате России среди юношей с начинающим спортсменом вполне могли заключить первый в его карьере контракт. Но все пошло совсем не так. Самолет, который должен был унести Василия в светлое будущее, потерпел катастрофу, но... парень выжил. Вот только вместо игры на чемпионате ему предстояли теперь совсем другие сражения. В составе Проклятой роты кровавых наемников, в мире, где боги оказались в положении изгоев...

**УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

ISBN 978-5-699-67787-0

© Львов О., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Глава 1

В аэропорту мы просидели почти три часа.

Когда объявили, что рейс задерживается, тренер, Юр Палыч, завел нас в один из закутков чистой зоны, рыкнул «чтобы все было тихо!», а для убедительности показал кулак, большой, внушительный.

Когда он предъявляет этот аргумент, слушника ждут реальные проблемы...

Поэтому не случилось никакой движухи, когда Юр Палыч ушлепал в сторону ближайшего бара. Даже братья Коневы, первые заводили команды, тоскливо глянули тренеру вслед и потащили из рюкзаков планшеты.

Все мы знаем Юр Палыча давно, он нас лет с семи дрессирует, и успешно...

По своему возрасту мы три раза подряд выигрывали область, год назад на чемпионате среди интернатов взяли золото, а сейчас вообще в Сочи летим, на финал первенства России по юношам. Если там все будет чики-пуки, то кое-кто из нас получит шанс на первый в жизни контракт.

И я бы от такого не отказался...

Не то чтобы у нас в Вяземке было так плохо, но детский дом он и есть детский дом, и всякий его обитатель не против удрать куда-нибудь подальше.

— Садись, Васек, — это Антон, наш диагональный — два метра роста, руки как грабли, подача точно из пушки. Уселся на одно из двух свободных мест, а по соседнему выразительно хлопнул.

— Ага, — отозвался я. — Иду.

Мы с Антоном вроде как друзья.

Я уселся рядом с приятелем и вынул из кармана рюкзака планшет — спасибо спонсорам, подарили нам перед самой поездкой на турнир много всего, и форму, и костюмы спортивные, и сумки, и всякую приблуду, чтобы выглядели мы командой, а не случайным сборищем долговязых пацанов.

Ну и планшеты тоже, не «айпады», конечно, попроще, но дареному коню под хвост не заглядывают.

— О, зырь-ка, — сказал Антон. — Че, тут вай-фай должен быть? Покажешь, как, а?

За пределами площадки соображает он куда как медленно и со своим подарком еще не разобрался.

— Покажу, — пообещал я.

Вай-фай и вправду нашелся, бесплатный, но зато не особенно стабильный. Подключился я с третьей попытки, а заскучавший Антон успел задремать, башка набок завалилась, челюсть отвисла, только что не захрапел пока.

Ничего, я и один не заскучаю.

Залез в «ВКонтакте», но Машки в онлайне не оказалось, и я за игру взялся — пираты, сокровища, прочая лабуда, вроде бы ничего особенного, но увлекает отчего-то, сам не знаю...

Когда занемевшую шею разогнул, голос тренера услышав, гляди-ка, уже час прошел, как не было.

— Сидите, обормоты? — спросил Юр Палыч, после визита в бар слегка побагровевший. — Пойду узнаю, отчего задержка.

Чего тут узнавать, дело ясное — погода, снег идет и ветер сильный, куда тут лететь.

Прошел еще час, братья Коневы успели подражаться и помириться, я отыскал пиратскую заначку и перешел на следующий уровень. Но не смог там толком оглядеться, как объявили, что начинается посадка на нужный рейс, и вернувшийся тренер принялся командовать нашей оравой.

Эх, красота, три часа, и будем мы у моря...

Я этого моря ни разу вживую не видел, только на фотографиях и в кино. Но ничего, теперь увижу, и не только увижу, а еще и искупаюсь.

К гейту очередь выстроилась. Мы, как обычно, внимание привлекаем — не тридцать три богатыря, конечно, но полтора десятка одинаково одетых дылд, среди которых я со своими метр восемьдесят пять самый мелкий. Даже либеро наш, Серега, на пару сантиметров повыше будет.

Юр Палыч нас по детдомам целой области собирал.

Стюардесса при нашем входе в самолет глазки подведенные едва не выпучила, улыбочка у нее слегка подмерзлой вышла. Я в свое кресло втиснулся, а вот усевшемуся рядом Антону несладко пришлось — такому, как он, только в бизнес-классе и будет удобно, здесь же коленки едва не до подбородка торчат.

Позади братья Коневы оказались, а это значит — жди беды, подколок и измывательства.

— Экипаж приветствует вас на борту... — загудело из динамиков, и самолет тронулся с места.

Ремень я пристегнул, шмотки уложил, можно поскучать до взлета.

Прошла мимо стюардесса, один из Коневых потянулся погладить ее по тугой попке, да чуток опоздал и лапнул воздух. Я хихикнул, но тут взревели турбины, меня слегка вдавило в кресло, и что-то неприятно хрустнуло в шее.

Нос самолета ушел вверх, уши заложило, и я поспешно сглотнул.

Потянулся поправить ремень, но не успел — раздался грохот, смешанный с металлическим скрежетом. Меня дернуло вбок, я обнаружил, что вишу на этом самом ремне мордой в проход, едва не уткнувшись в коленки визжащей дамочки.

— Это чо? — спросил Антон.

— Жопа, — ответил сзади один из Коневых.

Самолет закрутило, я мгновенно потерял, где верх, а где низ, успел только вцепиться в ручки кресла. Мелькнула дурацкая мысль — блин, похоже, моря я так и не увижу, не искупаюсь, обидно до ужаса...

Тяжкий удар, хруст и чавканье, вспышка перед глазами.

Я увидел некую фигуру, вроде бы мужскую, без одежды, с какой-то фигней вроде хоккейной клюшкой в руке, с зелеными глазами, похожими на светодиодные фонарики... этот тип мне улыбнулся.

А потом я обнаружил, что лежу на спине.

— Ты чего, Рыжий? — спросил кто-то. — Хватит валяться.

Так, похоже, самолет шлепнулся, но я выжил, ничего даже не болит, что странно... Но кого называют «Рыжим», я не знаю никого с таким прозвищем... или у меня что-то со слухом?

Я открыл глаза.

Надо мной, глядя с ленивым интересом, склонялись трое мужчин, одетых дико и странно. Первый мог похвастаться болтавшимся на шее, поверх рубахи из металлических колец, ожерельем из человеческих ушей, второй носил что-то вроде жилетки из стали, а голые мускулистые руки его покрывали шрамы, голова третьего пряталась под черной тканью так, что лица вовсе не было видно.

— Я ж говорю, жив он! Придуряется только! — рывкнул «щеголь» с ожерельем, и лицо его перекосила хищная усмешка. — Вставай, Рыжий, и не рассказывай, во имя всех богов, что тебе напекло голову или что эти каменюки и вправду обладают какой-то силой.

Обращался он ко мне... но почему «Рыжий», и кто они такие?!

После авиакатастрофы я, очнувшись, должен увидеть врачей, пожарных или парней из команды, а никак не эти свирепые и совершенно незнакомые мне рожи! Остается предположить, что я как следует ударился головой, и у меня начались видения... Вот радость-то.

— Погоди, Ярх, не все так просто, — шелестящий шепот донесся из-под черной ткани, и от него меня продрало морозцем: человек просто не может, не имеет возможности так говорить!

Заколыхалось то место, где в этой «парандже» имелся горизонтальный разрез.

Я закрыл глаза, да еще и зажмурился покрепче.

Так, это бред, и он должен развеяться, и я очнусь в снегу около горящих обломков самолета или в больнице под присмотром добрых докторов и забуду про всяческие глюки.

— А чего годить? — недовольно буркнул тот, кого называли Ярхом.

И тут я похолодел второй раз, еще круче, чем в первый, — сообразил, что разговаривают эти парни вовсе не на русском и при этом я понимаю каждое слово, хотя звучат они дико для моих ушей.

Ой-ой-ой, мамочки, что же это творится?

— Чего ждать, Пугало? — подал голос третий, и голос этот оказался неожиданно высоким, почти женским.

— А вы приглядитесь внимательнее, — сказал тип, замотанный в черную ткань. — Непорядок с Рыжим-то.

— Эй, что там у вас? — донеслось издалека.

Нет, видение и не думало исчезать, и вообще все выглядело так, словно я нахожусь в самой что ни на есть реальной реальности — никаких расплывчатых очертаний, резких перемен, обычных для сна, все развивается последовательно, без рывков и трансформаций.

Я открыл глаза снова.

Со второго взгляда я увидел куда больше странного, чем с первого — у Ярха были красные глаза, багровые, словно у монстра из дешевого ужастика, и у всех троих на поясах висели ножны, и торчали из них рукоятки вовсе не кухонных ножей, а мечей и кинжалов.

— Проблемы! — крикнул обладатель шрамов на руках, не отводя от меня взгляда. — Гони Мухомора сюда!

Вот засада, куда же это я угодил?

Ну ладно, хватит валяться, пора как-то поучаствовать в событиях... для начала сесть.

Я поднапрягся и перешел в сидячее положение без особых проблем, но при попытке оглядеть себя застыл с отвисшей челюстью. Глазам моим предстал вовсе не я сам... ноги в высоких сапогах, штаны странного покроя, широкий пояс, такой же, как у стоявшей вокруг троицы, на них меч, какой-то мешочек.

Откуда это все?! Я никогда не носил ничего подобного!

— Порази меня боги, точно непорядок, — пробормотал Ярх. — Вот так сранство! Срезали дорожку, называется!

Но я его не слушал, я поднял левую руку и принялся ее рассматривать.

Так, шрама около большого пальца, полученного мной в десять лет, на месте нет... Неужели, нет, этого не может быть... но как еще тогда объяснить, что я чувствую себя неловко, неудобно, словно нацепил на себя чужую одежду?

Перед глазами закружилось, в ушах возник гулкий звон...

Так, нет, не хватало еще грянуться в обморок, словно девчонке, — я сжал зубы и задышал так глубоко, как только мог. Ничего, все объяснится, как-нибудь развеется, и я перенесусь обратно из тела этого Рыжего в свое, ведь мне чужого не надо, свое бы сохранить.

Послышался топот копыт, и я поднял голову, чтобы посмотреть, кого еще принесла нелегкая.

— Что с ним? — спросил восседавший на могучем гнедом жеребце такой же могучий черноволосый мужик в сверкавших под солнцем доспехах.

— Хотели бы мы сами знать, — прошелестел Пугало из-под своих одеяний, и я снова дернулся.

С мелкого и мохнатого, больше похожего на пони конька проворно соскочил тип в широкополой шляпе, и вправду похожий на гриб, неведомым образом выучившийся ходить. Ухмыльнулся, показав черно-желтые зубы, и вразвалочку двинулся ко мне, но не прямо, а словно обходя меня по кругу.

— Дайте ему воды, что ли, — пробормотал он.

— Воды? Да ты очумел, Мухомор! — Ярх расхохотался и отцепил от пояса фляжку. — Издеваешься?!

Флягу сунули мне под нос, и я взял ее непослушными пальцами.

Только сделав пару глотков, я понял, что это вино, разбавленное, слабенькое и очень кислое. Противную сухость из горла оно смыло, и на мгновение у меня даже зашумело в голове.

Когда шум прекратился, Мухомор уже стоял рядом и пялился на меня.

Из оружия он носил только длинный кинжал с крупным драгоценным камнем в рукояти, багровым, как запекавшаяся кровь. Зато на поясе его болталось несколько плотно набитых кожаных сумочек, а с полей шляпы свисали какие-то корешки на веревочках, палочки, пучки травы.

И пахло от него необычайно сильно и приятно — как от стога сена.

— Ну вот, это ж надо же тебе, а, — сказал он, озабоченно щуря светло-желтые кошачьи глаза. — Это ведь не Рыжий, если я хоть что-то понимаю в этой поганой жизни.

— Как так? — спросил обладатель шрамов на руках, чьего имени я до сих пор не знал. — Только что был Рыжий, а теперь не он?

— Да, объяснись! — потребовал оставшийся верхом тип в доспехах.

— Ну как же... — Мухомор с шумом втянул воздух через сжатые зубы. — Не он это. Что произошло, я понять не могу, но место это поганое и что-то оно с ним сделало...

— Так, а кто же тогда это? — поинтересовался Пугало. — Он нас понимает?

— Понимаю, — сказал я, насилуя чужой язык, и только доведя слово до конца, сообразил, что ответил по-русски!

Тьфу, пропасть! Как же мне произнести что-то на местном наречии?

— Ты кто такой, отвечай, сволота? — подступивший ко мне Ярх вытащил меч так быстро, что я увидел лишь смазанное движение, а в следующий миг нечто острое и холодное уперлось мне в горло.

— Остынь, — холодно проговорил обладатель шрамов на руках.

— Но Визерс...

— Остынь, — куда более сурово произнес тип в доспехах. — Мухомор, говори четче. Оборотень? Подмена?

— Ни то, ни другое, мой лорд, другая душа в том же теле... совсем чужая.

— Кто вы такие? — воскликнул я. — Что происходит?! Я ничего не понимаю!

Ага, а вот теперь вырвавшиеся из моего рта звуки показались чуждыми мне самому — стоило только заговорить «от души», ослабив контроль над языком, как он начал двигаться привычным для себя образом.

— Ага, он говорит! — обрадовался Ярх. — Отвечай, куда ты дел Рыжего?

— Никого я никуда не девал! — заорал я, окончательно теряя терпение. — Ты идиот?! Где я, демоны вас подери?!

— Тихо ты, — голос у лорда в доспехах был начальственный, почти как у Юр Палыча, и я послушно заткнулся. — Сейчас времени нет разбираться, вечером им займемся. Приглядывайте, чтобы он чего не натворил и в неприятности не угодил.

Визерс, тонкоголосый тип в шрамах, кивнул:

— Хорошо.

Лорд натянул поводья и помчался прочь.

— Вечером так вечером, — Мухомор развернулся и вперевалку заковылял к своей лошади.

— Вставай, чего разлегся? — сказал Ярх, убирая меч в ножны и глядя на меня недружелюбно. — Пора отсюда убираться, а то еще что-нибудь с кем-нибудь случится... — он сердито сплюнул. — Говорил я, что не стоит сюда соваться, ведь говорил же, да? Проклятое место...

Ноги меня слушались куда лучше, чем язык, и поднялся я без труда.

Выяснилось, что на поясе у меня болтается с одной стороны меч, с другой нож и что облачен я в куртку из плотной кожи с нашитыми кое-где

металлическими пластинками. Рыжий, в чье тело я попал, оказался парнем высоким, ничуть не меньше меня, но куда более плечистым и крепким.

Пугало и красноглазый Ярх были ниже его, зато Визерс превосходил на полголовы.

Хотя его или меня... сразу не разберешься...

Только утвердившись на нижних конечностях, я смог понять, где мы находимся — огромная поляна, вся уставлена монолитами из черного, белого и черно-белого камня, колоссальными, щербатыми, покосившимися, один нависает почти над головой; между каменюками вьется тропа, и по ней движутся телеги, скачут всадники, все вооруженные, рожи свирепые, загорелые; дальше со всех сторон виднеется лес, зеленая стена высотой метров в тридцать, колышущиеся под ветром кроны.

Честно говоря, мало похоже на нашу Рашу... На ту ее часть, что мне знакома.

— Не стой, — вывел меня из созерцания голос Визерса. — Вон твоя лошадь, садись.

Лошадь? Это что, мне предстоит ехать верхом?

— Да, кстати, оружие-то лучше у тебя забрать, — сказал Пугало, и Ярх вновь обнажил клинок.

На тот случай, если я вздумаю сопротивляться.

— Да ладно вам, чего вы... — сказал я, стараясь не глядеть на обнаженное лезвие шириной в ладонь — если такая хрень воткнется тебе в бочину, то это будет покруче занозы.

Блин, похоже, все реально, и я угодил в невнятную и невероятную историю!

— Так будет лучше, — Пугало оказался рядом. — Расстегивай пояс.